

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию методологических принципов общего образования, а также анализу проблемы субъекта образовательной деятельности. Автор, прослеживая эволюцию таких субъектов образовательного процесса, как личность, семья и школа, акцентирует внимание на их единстве. Образовательные системы рассматриваются как открытые системы, динамично взаимосвязанные с социокультурными и социально-экономическими условиями.

Образование появляется почти одновременно с возникновением общества, выступая одной из наиболее существенных предпосылок его развития. Поэтому исследование генезиса института образования нам представляется актуальным прежде всего в том плане, что при этом лучше всего просматривается то влияние, какое оказывает на общественную жизнь развитие образования. Образование осуществляет связь между обществом и конкретным человеком, между обществом и семьей, между обществом и школой. Исследуя виды и формы взаимодействия основных субъектов образовательного процесса (личность, семья, школа), мы выходим на анализ многообразных форм общения и коммуникации, которые являются, в свою очередь, определяющей основой формирования, функционирования и развития института образования. Однако каждый субъект системно отличается от других, подчиняется своим законам композиции, имеет свои «первичные» элементы. Эти элементы выявляются, на наш взгляд, в процессе анализа субстанциальных факторов развития, его фаз и стадий.

Не претендуя на полноту исследования взаимосвязи существовавших типов и форм образования с соответствующими формами общения, мы попытаемся выявить лишь некоторые тенденции развития образования как коммуникативного и социокультурного процесса, проявляющиеся вместе с поступательным ходом истории.

Любое явление может быть изучено и осмыслено лишь при условии рассмотрения его в контексте конкретно-исторических условий и связей. Историко-генетический подход к познанию социальных явлений предполагает описание далеко не всех событий, а только тех, которые оказывают определяющее влияние на последующее социальное и культурное развитие (в этом состоит одно из требований системного подхода).

Поскольку социальное управление и прогнозирование основываются на познании закономерностей и тенденций исторического развития, то изучение генезиса (возникновения и становле-

ния) ведущих субъектов образовательного процесса позволяет до определенных пределов раскрыть и сам процесс управления образовательной системой. Вместе с тем понимание генезиса образования включает в себя и процесс его самоопределения, самовоспроизводства и самоконституирования.

Одно из главных противоречий современного образования заключается в диспропорции текущих и перспективных социальных функций образования. Переход противоположностей, образующих данное противоречие, друг в друга является при этом процессом восхождения от одной ступени развития образования к другой. Данный процесс и определяет основную цель образования, которая во многом обуславливает методы, средства всей образовательной деятельности и ее результаты.

Развитие социально-экономической структуры и форм общественной деятельности людей оказывает влияние на изменение содержания и роли образования. Методологической основой данного подхода является идея «естественного закона», разработанная К. Марксом. Ее содержание состоит в том, что образование как социальный процесс можно исследовать лишь в том случае, если в качестве отправного пункта анализа взять тот «ток», который идет от достигнутой обществом высоты научно-технического развития к сложившимся формам коммуникации и общения, в результате совершенствования которых возникает единство самих участников образовательного процесса.

Любой этап в развитии образования неизбежно связан с рефлексией над формами взаимодействия образующих его субъектов. При этом исследователи стремятся анализировать форму, содержание, направленность образовательного процесса, способы его протекания, его соотношение с достигнутым уровнем обучения и воспитания. Это именно те характеристики образования, замечает Г.Е. Зборовский, которые выявляют степень его относительной самостоятельности, его имманентной сущности, его внутренние возмож-

ности и потенциал (1, с. 99). Поэтому правильное было бы, на наш взгляд, обратиться к исследованию внутренних характеристик образовательного процесса и выявлению их связи с внешними социально-институциональными факторами. С целью обнаружения таких зависимостей обратимся к рассмотрению основных субъектов образования в генетическом плане.

Община, основанная на родовых связях, была главной ячейкой первобытного общества. Следовательно, формирование личности в первобытном обществе жестко определялось средой, еще не разделенной на макро- и микросреду. Власть традиций, сплачивая общину и сохраняя приобретенные внутри нее знания, навыки (опыт), вместе с тем тормозила развитие общественного производства и сознания, а значит и индивидуального знания, навыков, умений. Процесс целенаправленного воздействия на формирование личности здесь только зарождался. Обучение, воспитание еще не были отделены от процесса производительного труда и поэтому не являлись специализированной формой деятельности. Люди не имели элементарных теоретических представлений о передаваемых навыках, умениях. Информация о трудовых операциях, технологии изготовления тех или иных изделий могла передаваться лишь эмпирически, путем личного контакта в процессе конкретного труда и общения.

Разделение труда по полу, затем по роду занятий (земледелие, скотоводство и т. д.), наконец, отделение труда умственного от физического требовали определенных специфических знаний, воплощенных в навыках и умениях. В тот момент, когда различия в функциональном содержании труда начинают определять профессиональные различия внутри рода, а затем и внутри семьи, начинают накапливаться элементы профессионального образования.

В традиционном обществе, почитающем таинство ритуала, образование в его конкретных проявлениях оправдывается самими практическими потребностями людей, т. е. образование представляется осмысленным. Если рассматривать такое сложное социальное явление, как цивилизация, то именно традиция указывает путь к осмысленной коммуникации, обретаемой за пределами как абстрактного равенства субъектов образования (например, семья, школа), так и столь же их абстрактного неравенства. Традиция – это сама среда человеческой общительности.

Социальные институты и ценности современного общества имеют чисто рациональное обоснование,

но общественная жизнь, взятая в ее целом, часто включает в себе иррациональные моменты. Познавательное начало в форме чрезмерной рационализации сегодня пронизывает все области человеческой деятельности, в том числе и образование. Требование объяснить все жестко рационалистически оппозиционно художественно-мифологическому или иррационалистическому познанию, выводящему личность в иной, часто более естественный для нее мир.

Поскольку действительность иногда оказывается несовместимой с жесткой дифференциацией рациональных способов ее освоения, то и система образования должна учитывать открытость мира, многообразие процессов познания, обучения и воспитания человека. Современная же образовательная система не случайно оказалась перед лицом трудноразрешимых проблем. К примеру, современное образование встало перед фактом всеохватывающей экспансии научно-прикладного знания.

Таким образом, подход к образованию, предполагающий учет его рациональных и иррациональных компонентов, должен строиться на понимании того, что эффективна не столько технология образования, сколько сам разум человека, разрабатывающего данную технологию, или, как утверждали древние мыслители, важна «техника сердца», обеспечивающая доверие, искренний характер отношений между людьми.

Приверженность определенной традиции составляла у многих древних народов основание господствовавшей системы образования. И тем не менее в древних обществах процветал синкретизм образовательно-самообразовательной деятельности в силу ее нерасчлененности. Данная деятельность, представлявшая собой системное единство коммуникативно-информационного, ценностного, познавательного компонентов, являлась достаточно органично вплетенной в общую ткань человеческой деятельности. Лишь в процессе своего дальнейшего исторического и социального развития образование начинает включать в себя в качестве неотъемлемой составной части и самообразование. Необходимо при этом отметить тот факт, что самообразование оказывается востребованным лишь как форма самостоятельного закрепления стереотипов поведения, адекватных строго фиксированной социальной роли личности в границах господствующих социальных и культурных традиций.

Кризис современного образования, на наш взгляд, заключается в утрате особого типа научных коллективов, который еще в древности получил

название школы, а также с изменением роли учителя в образовательном и воспитательном процессе. Достаточно указать при этом на классическую форму успешного сосуществования таких школ (или академий) в древней Греции. Выход из кризиса невозможен без опоры на талант, на творческую индивидуальность. Однако такая яркая индивидуальность может развиваться лишь в том случае, если молодой человек испытывает влияние со стороны наставника, обладающего жизненным, духовным опытом, т. е. непосредственно взаимодействует с тем творческим «Я», которое в итоге должно стать его собственным «Я», его сущностью. Ведь как можно объяснить тот факт, что яркая индивидуальность могла формироваться вне всяких учебных учреждений? Но она не смогла бы полно осуществиться без общения с наставником, с учителем, который в древних обществах имел большую свободу, чем сегодня.

Выступая субъектом в системе деятельности по трансляции культуры, учитель, педагог организует эту деятельность не только в границах меры среды, в которой эта деятельность осуществляется, но и в границах своей собственной меры. В этих пределах в содержание транслируемого неизбежно включается содержание его собственного «Я». В этом отношении без трансляции личности учителя нет и трансляции культуры. Далеко не случайно первичные варианты понимания и трактовки обучения уже в древних цивилизациях интерпретировались в конечном счете как воспроизведение учителя в ученике. При этом собственно содержание, методы и механизмы обучения играли подчиненную роль.

Границы бытия этого «Я» на различных этапах исторического развития фиксируются социумом достаточно широко: от отрицания какой-либо значимой роли учителя в системе трансляции до его фетишизации как единственного носителя и источника процесса обучения.

Следует также констатировать и исторически обусловленное отдаление учителя от ученика. По времени процесс дистанцирования ученика и учителя совпадает с появлением научных знаний, выделением науки в особый социальный институт. Именно в это время возникает учебный предмет, дистанцирующий ученика от учителя.

Надо заметить, что институт школы в своем развитии претерпел длительную эволюцию – от немассовой, доступной лишь немногим, до обязательной, т. е. для подавляющего большинства людей. Уже в условиях Средневековья появляется образование в его современной форме, а также

организация высшей школы – университет. Возникают и специализированные средние учебные заведения. Приобретает принципиально иной характер процесс трансляции знаний. «Вместо главного отношения в передаче содержания образования (знаний, умений, навыков) «родители – дети», – пишет Г.Е. Зборовский, – возникает преподавание специалистами-педагогами абстрактных учебных дисциплин (история, математика, природоведение и др.). Людей учат получать знания самостоятельно, путем самообразования» (1, с. 101).

Представляет значительный интерес анализ образовательной системы другой уникальной по своей сути эпохи, когда личность учителя снова оказалась в центре практически всех форм общения. Мы имеем в виду эпоху расцвета немецкой классической философии, в частности сравнительно узкий отрезок времени, ограниченный началом последнего десятилетия XVIII и первыми десятилетиями XIX века. Наряду с официальными образовательными учреждениями (закрытого и открытого типов) в этот исторический период в Германии существовали и так называемые семейные и полусемейные салоны, где будущие наставники юношества проходили апробацию своих взглядов, теоретических систем, лекций и т. д. Коммуникативное взаимодействие осуществлялось таким образом, чтобы не нарушить основные звенья функционирования философского и культурного сообщества, того социального пространства, в рамках которого осуществлялось единство основных субъектов образования: личности обучаемого, учителя, семьи, школы, научного сообщества и государства. Это была эпоха, когда культурная элита имела сильное влияние на государственную власть, пополняя часто своими представителями административно-политическую элиту.

Сегодня традиция «найти себе Учителя» оказалась прерванной, в результате чего отношения между учеником и школой стали формальными, искусственными. Древние цивилизации развивались именно в силу существования особых школ, где образование с самого начала подчинялось принципу фундаментальности, которой учащемуся можно было достигнуть лишь совместно с Учителем. Конечно, мы осознаем тот факт, что современная эпоха отличается широкой информативностью, функциональной вариативностью и всеобщей грамотностью, «господством массивного» (Х. Ортега-и-Гассет). Проблема образования, по всей вероятности, заключается не в одной только грамотности, а в достижении особого образа жизни, который опирается на определенную иерархию ценностей.

Школа, на наш взгляд, лежит в основе более справедливого и свободного общества. Именно в этом состоит ее назначение как системы, способной регулировать и саморегулировать социальное поведение личности.

Так, управление современным университетом включает в себя овладение процессом его трансформации в такой социальный институт, который в состоянии адекватным образом реагировать на изменения, затрагивающие все сферы общественной жизни. Поэтому управление образовательным процессом лишь тогда оказывается эффективным, когда школьное образование самым тесным образом взаимодействует с университетским. В данном случае речь идет о включении условно более высокой образовательной формы в более низкую (массовую). Школа лишь в том случае обретет системные отличия от других образовательных структур, если она будет перерастать в более широкую целостность.

Поскольку человек не может существовать вне социальных отношений, которые неизбежно институционализируются в форме права, государства, образования и т.д., можно сформулировать критерий идеальной модели образовательного института, который состоит в том, что этот институт не должен входить в противоречие с принципами свободы, самодостаточности и самостоятельности личности.

На наш взгляд, задачей общеобразовательной школы, колледжа, университета выступает развитие продуктивного мышления, средством выработки которого могут служить в классическом понимании университетские семинары, перед которыми традиционно стояла цель вовлечения обучаемых в научные занятия. Именно на «круглом столе», семинаре школьнику или студенту отводится роль активного партнера, так что в ходе межличностного общения между преподавателями и студентами, учителями и учащимися обе стороны становятся одновременно и передающими, и получающими знания.

По нашему мнению, университет и общеобразовательная школа не только сохраняют свою автономию, но и продолжают оставаться закрытыми мирами. Если система управления образованием действительно стремится к достижению единства всех своих субъектов, то ей необходима более благоприятная социальная среда. Управление базируется на целостности социальных систем разного уровня, на духовных и социальных составляющих этой целостности, обеспечивающей наиболее эффективное и гармоничное существование субъектов.

Необходимо заметить, что и в средние века указанная традиция полностью не прерывалась. Однако Средневековье несколько по-иному ставило акценты во взаимоотношениях семьи и личности, личности и школы, школы и семьи. Если в период античной Греции огромную роль играли школы, связанные с той или иной ярко выраженной индивидуальностью, то в средние века стали открываться школы (схолии), сами принципы организации которых во многом были перенесены в наше время. Оказалась утраченной именно идея наставника, Учителя, который в процессе межличностной коммуникации оказывал определяющее влияние на развитие творческого потенциала личности.

Начиная с эпохи Возрождения наблюдаются две основные тенденции в понимании сущности образования. Первая связана с акцентированием внимания на индивидуально-личностном аспекте образовательной деятельности. Вторая связана с осмыслением ориентации на всеобщее. Отдельный, единичный человек здесь уже рассматривается как частный случай общего понятия «человек», так что его становление осмысливается как следование общему. «Всеобщее», таким образом, становится предметом и целью образования.

Обратим внимание и на тот момент, что университет и общеобразовательная школа на протяжении достаточно продолжительного времени (до начала XIX в.) были достаточно автономными структурами. Конечно, здесь следует говорить об относительной автономии (школа зависела от церкви и государства). Однако ее связь с институтами, которые впоследствии стали определять включенность образования в общественную систему, – культурой, наукой, производством, семьей, – не была столь тесной, как сегодня. Эта связь практически отсутствовала, проявляясь в отдельных случаях на уровне потребностей.

В процессе формирования частнособственных общественных отношений складывается присущая этим отношениям система образования, которая затем получает определенное теоретическое обоснование в этических, правовых учениях, закрепляется в обычаях, традициях, символических формах. Система образования приобретает ярко выраженный социально дифференцированный характер. Если у низших в социальной иерархии групп преобладает передача эмпирических знаний в самом процессе труда, то у слоев, имеющих высокое имущественное положение и социальный статус, все большее значение приобретает передача теоретических знаний посредством осво-

ения грамоты в семье и школе под руководством педагогов. Происходит дифференциация форм передачи знаний. Теоретическое обучение, требующее совершенствования своих методов, получает все большее экономическое, социальное значение. Складывается специфическая система учебных заведений, осуществляющих обучение молодого поколения. Семейное обучение, воспитание не может уже обеспечить эффективное включение ребенка, подростка в усложняющуюся социальную и экономическую жизнедеятельность. Возникающий социальный институт образования с самого начала вступает в сложные и противоречивые отношения с семейным влиянием на личность.

Развитие машинной техники смещает образование в сторону его технологической ориентации. Эта тенденция проявляется наиболее ярко в период мануфактурного производства. Новое разделение труда приближает содержание учебы к требованиям мануфактуры. Окончательное изменение целевой функции образования было стимулировано возникновением машинного производства. Применение машин все больше вызывало необходимость массовой грамотности людей, порождало настоятельную потребность в том, чтобы масса непосредственных производителей имела элементарные навыки в чтении различных надписей, точном измерении труда, проведении несложных расчетов. Материальное производство, организованное в рамках вещных отношений, где человек является вещью, требует такой подготовки человека, которая бы позволила ему включиться в наличную систему вещных отношений производства. Эта цель и реализуется в процессе образования, которое становится технологичным, ориентированным на подготовку субъектов материального производства. В течение всего периода существования машинного производства профессионально необходимое образование не претерпевает существенных изменений. Профессионализация углубляется путем специализации.

По мере перехода от машинной техники к комплексной механизации и автоматизации производства труд рабочего все более усложняется, что соответственно поднимает требования к его общей грамотности и специфической профессиональной подготовке. В результате из процесса производства потребительных стоимостей выделяются процессы познания нового (наука) и усвоения познанного (образование, самообразование); они приобретают относительную самостоятельность, которая закрепляется с появлением специальных учреждений. Цели школы определяются сложившейся

структурой хозяйства и социально-политическими целями государства. По мере урбанизации и индустриализации значение ведущих социальных субъектов образования все более возрастает. Обучение, воспитание становится непосредственно общественным делом, которое требует социального управления, систематической координации деятельности образовательных институтов. При этом неуклонно возрастает роль и значение таких институтов, субъектов образования, где соорганизация различных типов профессиональной деятельности осуществляется по принципу взаимного ограничения и развития, что, безусловно, позволяет взглянуть на указанную проблему во всей ее многогранности и полноте.

Сегодня, как мы полагаем, необходимо прежде всего обратиться к взаимной заинтересованности субъектов образования, что означает переход к такому этапу образования, где осуществляется системное единство всех его социальных субъектов. По мере усложнения и обогащения культуры объем передаваемых из поколения в поколение знаний, умений и навыков увеличивается, а сами формы их передачи дифференцируются и специализируются. Если на ранних стадиях общественного развития преобладает непосредственное включение детей в деятельность взрослых, то в дальнейшем все большую роль приобретает систематическое фундаментализированное обучение, которое может быть в течение определенного срока не связанным с производительным трудом (2, с. 135). Образование превращается, таким образом, не в этап жизни, а становится самой жизнью. В данном отношении необходимо было бы обратиться к исследованию образовательной системы как саморазвивающейся целостности, представляющей собой единство как физической, так и духовной ценностей и являющейся многоуровневой полисистемой, поскольку эта последняя включает в себя людей, а каждый человек представляет собой систему.

В современных постиндустриальных обществах образование для человека превращается в пожизненный процесс. Еще в XIX веке образование характеризовалось непрерывностью только в отношении общества. По отношению к индивидуальной жизни оно занимало преимущественно ее начальный этап. Сегодня образование становится наиболее значимым элементом образа жизни людей. В связи с этим в настоящее время усложнились и функции таких субъектов образования, как школа и семья. Если обучение, воспитание в школе осуществляется по строго установленной программе, определяемой целями государства и уров-

нем научно-технического развития страны, то в семье главенствуют естественные факторы жизни и образовательные процессы совершаются в основном стихийно. Они оказываются часто общественно не регулируемыми. Вместе с тем уровень развития образования зависит от той базы, с которой дети приходят из семьи в образовательные учреждения. Развитие таких личностных качеств, как взаимопонимание, сопереживание, умение принять на себя роль другого, выработка навыков общения, самореализации в творческом труде – общие задачи семьи и школы. Но, тем не менее, существует своя специфика в условиях их решения тем или другим субъектом образования.

К этому следует добавить, что сложность системы образования обусловлена ее сложными связями с окружающей средой, другими социальными институтами и в более широком виде – с социальной системой. При этом возникает проблема нелинейности образовательной системы, связанная с тем фактом, что результирующую систему знаний и представлений трудно предсказать. Образование должно находиться в равновесии с окружающим его социальным пространством. Наличие постоянной взаимосвязи субъектов образования с социумом позволяет образованию меняться при изменениях в обществе.

Таким образом, анализ генезиса образования позволяет сделать вывод о том, что образование – это фундаментальное средство социализации индивида в процессе его жизнедеятельности, что оно функционирует в системе противоположностей: объективных условий, создаваемых обществом, государством, социальными институтами, т. е. макро- и микросредой, и субъективной жизнедеятельности личности, индивидуально определяющей ценность и выбор специфики образования. При этом нам чрезвычайно важно также подчеркнуть и тот момент, что значимость образования связана с

индивидуальными качествами человека, определяющими специфику реализации социальных ролей, социального статуса личности, ее жизненной карьеры. Другими словами, особенности взаимодействия индивида с социальной средой зависят от его образования, от уровня и характера его социального и духовного развития.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что образовательная система состоит из таких взаимозависимых частей, каждая из которых приносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого. Образовательные системы – это открытые системы, поскольку они динамично взаимодействуют с окружающей средой, хотя, следует отметить, ряд систем образования имеет свои особенности, являясь более закрытыми, нежели само общество как система. В данном отношении необходимо стремиться к тому, чтобы достичь определенного уровня интеграции в социум и образовательном пространстве. При этом речь идет об интеграции относительно самостоятельных образовательных подсистем в единую целостность. Однако в реальности можно лишь вести речь о степени соответствия такому идеалу. Второй вывод состоит в том, что когда дистанция между существующей системой образования и ее идеальной моделью оказывается слишком великой, общество оказывается в состоянии нестабильности и дисгармонии. Поэтому можно говорить лишь об определенном стабильном уровне взаимодействия социальных субъектов и объектов образовательных систем. В-третьих, единство социальных субъектов образования обусловлено тем, что их внутренним, сущностным субъектом выступает такой «субъект», который включает в себя не только чувственный мир, подсознательную и бессознательную сферы, но и весь комплекс своих отношений с социокультурным пространством, представляя собой открытую систему смыслов и значений.

Список использованной литературы:

1. Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2000.
2. Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988.